

Когда человек в черном услышал это, его глаза вспыхнули от удивления. Он явно не ожидал такой реакции от Хуа Чжу Юй.

- Боюсь, что, если госпожа Бао не уйдет сейчас, вы уже не сможете сбежать из этой тюрьмы. Возможно, вы этого не знаете, но ваш отец Хуа Му и Хуанфу У Шуан уже сделали очередной шаг на пути возрождения нации Мо. Хуанфу У Шуан изменил свое имя на Му Фэн и признал себя наследным принцем нации Мо. Бывший Император убит, а вы связаны с предыдущей династией. Вы действительно думаете, что будете здесь в безопасности?

Услышав это, Чжу Юй отшатнулась и прислонилась спиной к стене камеры. Оказывается, ее отец уже начал борьбу за восстановление былой династии. Она стояла там в оцепенении и ощущала, как начали трястись ее руки.

Как и сказал незнакомец, ее личность и тот факт, что она принадлежит предыдущей династии, уже были раскрыты, хотя она и полагала, что для более широкой массы людей это все еще оставалось секретом.

В этот момент снаружи донеслись звуки звона скрежетающегося оружия, и кто-то закричал: «Убийцы!». Кажется, тюремная стража обнаружила проникновение. Внезапно дверь камеры распахнулась, и внутрь вбежало несколько человек в черном, держащих в руках обнаженные мечи. Они что-то прошептали мужчине, с которым она разговаривала, и тот мрачно произнес:

- Если мы не уйдем сейчас, будет слишком поздно. Госпожа, пожалуйста, пойдите с нами! В противном случае мы лучше умрем здесь, - сказал он, обращаясь к Хуа Чжу Юй, а затем опустил на колени. Остальные последовали его примеру.

- Это Хуа Му послал вас спасти меня? - спросила девушка, нахмутив брови.

Человек в черном покачал головой:

- Нет!

Сражение снаружи становилось все более ожесточенным и близким. Предводитель в черном поднялся, шагнул вперед и ударом клинка рассек цепи, сковавшие ее ноги. Остальные попытались увести Чжу Юй за собой.

- Я не пойду! - холодно сказала она. Ей нужно увидеть Цзи Фэн Ли.

В следующий момент тюремная стража вломилась в камеру и скрестила мечи с группой мужчин в черном. В какой-то момент в полумраке коридора снаружи появилась фигура в белом.

Хуа Чжу Юй не ожидала, что Цзи Фэн Ли внезапно появится здесь именно в такой момент. Он явно застал врасплох людей, которые пришли спасти ее. Они, видимо, считали, что побег будет удачным хотя бы потому, что во Дворце сейчас царил настоящий хаос. Кроме того, когда они прибыли, в тюрьме находилось очень скромное количество стражников. Теперь становилось ясно, что это было преднамеренно. План, позволивший заманить их в ловушку. Пережив шок, люди в черном опомнились довольно быстро и продолжили прорубать путь наружу. Вперед шагнул Тун Шоу, возглавляющий группу стражников, явно нацелившихся на то, чтобы схватить чужаков живыми для последующего допроса. Мечи столкнулись и вскоре коридор наполнился запахом крови.

Заметив возможность, один из мужчин в черном вскинул клинок и атаковал Цзи Фэн Ли. Но вместо того, чтобы уклониться от атаки, тот мгновенно активировал свою внутреннюю силу и поймал кончик лезвия пальцами левой руки. В тот же момент правая рука жестко схватилась за шею противника. Пальцы почти незаметно сжались и раздался хруст. Цзи Фэн Ли сломал противнику хребет.

Цзи Фэн Ли был окружен ледяной аурой. Пламя окружающих его факелов бросало на мужчину зловещие отблески.

Некоторые тюремные охранники слышали, что Цзи Фэн Ли знал боевые искусства, но они никогда раньше не видели, чтобы он участвовал в сражениях. Глядя на него сейчас, они не могли поверить, что этот человек способен проявлять такую мягкость и грациозность в движениях и поведении. Они стали свидетелями воистину беспощадной жестокости.

- Не дайте никому сбежать, оставьте в живых только одного! – спокойно приказал он с легкой улыбкой на губах, прекрасной, как освежающий весенний бриз. Впрочем, все, кто видел эту улыбку, непроизвольно вздрогнули.

Потрясенная случившимся, Хуа Чжу Юй смотрела на него, пока мужчина шел по коридору, тихо приближаясь к ней.

Факелы висели вдоль стен коридора через каждые десять шагов. Когда Цзи Фэн Ли проходил мимо очередного из них, казалось, что пламя тухнет, становится более робким и блеклым, словно уступая его подавляющей силе. Но стоило мужчине пройти дальше, как огонь тут же возвращался к прежней живости и яркости.

Ночной ветер, пробиравшийся сквозь щели и трещины, колебал свадебное платье девушки, из-за чего казалось, что она дрожит. Ослепительно-алый цвет наряда очень сильно контрастировал с его белоснежным ханьфу, придавая им вид самой несочетаемой пары на свете. Словно бы намеренно не соответствуя наряду, выражение его лица было нежным и украшенным легкой улыбкой.

- Здесь холодно. Зачем ты вышла? Возвращайся внутрь, - сказал он мягко.

Его руки потянулись к ее талии. Мужчина повлек ее обратно в камеру. Но Чжу Юй вырвалась из его объятий со словами:

- Они здесь, чтобы спасти меня! Почему ты приказал их убить?

- В качестве предупреждения, - едва слышно ответил Цзи Фэн Ли.

Хуа Чжу Юй уставилась на него, но в тускло освещенной камере ей не удалось прочесть выражение его лица.

- Какого предупреждения? - спросила она. При виде его спокойной улыбки ее сердце непроизвольно сжалось. Она верила, что знает его, но теперь внезапно осознала, что вообще не может сказать, о чем он думает.

- Теперь ты моя жена, и я никому не позволю забрать тебя, - сказал он мягко, но убийственный оттенок в его голосе нельзя было отрицать.

- Забрать меня? Они просто пришли спасти меня, - отозвалась девушка.

- И ты знаешь, кто послал их? - вскинув бровь, поинтересовался мужчина.

- Нет, не знаю, - честно ответила она.

Цзи Фэн Ли усмехнулся. Когда она посмотрела на него, в его глазах мелькнуло странное мерцание, словно бы он знал то, что ей было неизвестно.

Сердце Хуа Чжу Юй сжалось от беспокойства. Внезапно к ним подошел Тун Юй и тихим голосом сообщил:

- Ваше Высочество, человек, которого мы оставили в живых, покончил жизнь самоубийством, отказавшись раскрыть, кто его послал. Однако, судя по тому, как они сражались... Их боевые навыки казались совершенно отличными от навыков Южного Королевства.

- Бао Эр, Сяо Инь все еще не покинул Южное Королевство, - язвительно сообщил Цзи Фэн Ли.

Чжу Юй спокойно посмотрела на него, затем спросила:

- Думаешь, это он послал этих людей, чтобы спасти меня?

- Я не думаю, я знаю! - Цзи Фэн Ли застыл на пороге камеры, и его белые одежды дрожали на ветру. Его острый, словно клинок, взгляд был направлен прямо на девушку, будто готовясь пронзить ее насквозь.

- Ты думаешь, что я пойду с ним, не так ли? - спросила она.

Цзи Фэн Ли промолчал.

Когда стража ушла, камера внезапно погрузилась в тишину, освещенная единственным факелом, оставленным Тун Шоу.

- И ты думаешь, что это я убила бывшего Императора, да?

Боль сжала сердце Чжу Юй, настолько сильная, что ей было сложно даже стоять. Но она все же взяла себя в руки и через силу произнесла:

- Позволь мне спросить у тебя кое о чем. Той ночью на самом деле ты не был болен, ты разыгрывал сценку, не так ли?

Мужчина прислонился к двери камеры, продолжая молчать. Половина его лица была освещена, вторая тонула во мраке. Его ресницы слегка подрагивали, отбрасывая тени на щеки.

Она знала, что он обязательно получит все, на что упадет его взгляд. Он не собирался сдаваться. Хотя этот человек и казался нежным и элегантным, в глубине души он был гордым и властным. Но даже если бы он обратился в зверя, это был бы самый грациозный и гордый зверь из всех, что существуют на этой земле. И даже переполненный гневом, он мог продолжать спокойно и очаровательно улыбаться.

С тех пор, как она вошла во Дворец, она дважды отвергала его ухаживания. Если бы он решил заставить ее силой, она не смогла бы отбиться от него. Но он этого не сделал. Он был внимателен, медленно сокращая разделяющую их дистанцию, постепенно занимая ее сердце, осыпая ее преданностью и вниманием. Он делал для нее все, пока она полностью не погрузилась в счастье, он поглотил ее своей нежностью и заботой.

- Ну и что ты намерен делать дальше? Убьешь меня, чтобы отомстить за своего отца? Или я буду передана чиновникам Министерства Юстиции для суда и пыток? Или, может быть, лучше держать меня в заложниках, чтобы заставить моего отца и Хуанфу У Шуана показать себя? - спросила Хуа Чжу Юй, и ее голос становился все более резким.

Цзи Фэн Ли застыл на мгновение, одарив ее странным взглядом, а затем развернулся и направился прочь, не сказав ей ни слова.

Он ушел!

Чжу Юй горько улыбнулась, чувствуя себя усталой и разбитой. Она осела на землю и оперлась спиной о холодную стену, прикрывая глаза.

На несколько минут камера погрузилась в тишину, которую внезапно нарушило шарканье шагов на входе. Девушка, впрочем, не желала смотреть на того, кто пришел. Она знала, что в любом случае не сможет покинуть тюрьму. Цзи Фэн ли не позволит ей уйти.

Через некоторое время в камере снова стало тихо. Открыв глаза, она увидела яркие красные цвета. Хуа Чжу Юй подумала было, что это сон. Закрывает глаза и снова открыла их, однако все вокруг по-прежнему имело красный оттенок.

Камера была обвешана алыми драпировками, в самом центре стояла большая кровать, накрытая красным одеялом, вышитым утками-мандаринками. В изголовье горели свечи в подсвечниках с драконом и фениксом. В мгновение ока тюремную камеру превратили в комнату для новобрачных.

Цзи Фэн Ли вошел внутрь и плотно закрыл за собой дверь, затем повернулся и с улыбкой посмотрел на нее.

Хуа Чжу Юй отпрянула, увидев эту улыбку. Его отец только что скончался, во дворце наверняка было много вещей, о которых нужно было срочно позаботиться. Так зачем он здесь, зачем устроил все это?

После кончины Императора все королевство должно было соблюдать национальный траур. В течение некоторого времени простым людям было запрещено жениться, в развлекательных заведениях запрещалось устраивать музыкальные представления, и все семьи должны были вывешивать белые знамена перед своими домами. Однако Цзи Фэн Ли превратил тюремную камеру в комнату для новобрачных.

- Цзи Фэн Ли, что ты творишь? - холодно поинтересовалась девушка.

- Бао Эр, ты забыла, что это за ночь? - мягко спросил он, и его пальцы стали ловко снимать верхний белый ханьфу. Под ним обнаружился алый свадебный наряд, который мужчина до сих пор носил.

Конечно же, она помнила, что это за ночь, но сейчас просто поверить не могла, что он это всерьез.

- Цзи Фэн Ли, твой отец только что умер! - разгневано произнесла Чжу Юй.

- И? Он все равно умер бы, рано или поздно! - сказал он, понизив голос.

Не то, чтобы он был таким уж бессердечным, но если человек ушел, то какой смысл тонуть в

страданиях? Какой смысл соблюдать эти обычаи?

Он взял чашу с чаем и поднес ее ко рту, медленно подув на поднимающийся пар, окутывавший его прекрасное лицо.

- Разве ты не считаешь меня убийцей? - тихо спросила Хуа Чжу Юй.

- Ты все еще моя жена, - ответил он.

- Я же сказала, что это не я! Тебе следует уйти, убирайся прочь! - она думала, что он поверит ей, но кто бы мог подумать, что он действительно...

- Бао Эр, выпей чаю, - прервал ее мысли Цзи Фэн Ли, медленно подходя к ней и протягивая чашу к ее губам.

Махнув рукой, Чжу Юй выбила чашу из его пальцев. Та упала и разбилась, чай растекся по полу, заливая брызгами их одежды. Мужчина молча стряхнул капли напитка со своего ханьфу и замер на месте, уставившись на нее странным, неподвижным взглядом.

Хуа Чжу Юй отвела взгляд, глядя в пол. Хотя она не могла видеть его, приближающаяся чужая тень лучше прочего доказывала, что именно мужчина сейчас делал. Отвернувшись, она избежала его поцелуя. Он мягко улыбнулся, и его рука потянулась вперед, чтобы подхватить ее подбородок и развернуть девушку лицом к себе.

- Бао Эр, теперь ты моя жена, и сегодня наша первая брачная ночь, - мелодично произнес он, склонившись к ее уху.

А затем резко наклонился и яростно поцеловал ее, требовательно двигая губами и языком, словно голодный зверь, впившийся в свою добычу.

Ее руки все еще были скованы, и Хуа Чжу Юй не могла оказать ему достойного сопротивления, вырваться из крепких объятий. Понимая, что это бессмысленно, она больше не сопротивлялась, обмякнув, словно мертвая рыба. Раз она не может избавиться от него, значит будет игнорировать.

Вскоре он осознал, что ее тело застыло, и на его красивом лице промелькнуло отчаяние. Несколько мгновений спустя его губы добрались до ее уха, и он прошептал:

- Бао Эр, я никому не позволю забрать тебя у меня. Неважно, кто ты, дочь мятежника, человек предыдущей династии, любишь ли ты меня по-настоящему или нет. Я хочу, чтобы ты была рядом со мной. Ты не сможешь уйти, пока не дашь жизнь моему ребенку.

В его голосе звучали властные нотки, как у прирожденного правителя, которому никто не осмелился бы бросить вызов. Но с каждым его словом боль в ее груди становилась лишь сильнее, а душа погружалась в настоящий хаос.

Этой странной и запутанной ночью он несколько раз доводил ее до вершин страсти, пока она не почувствовала усталость и не заснула. Уже на грани сна до нее донесся его смутный голос, звучавший прямо у ее уха.

- Хуа Чжу Юй, запомни, ты - моя жена. И даже если в твоём сердце есть кто-то другой, я обязательно заставлю тебя забыть его. Пока ты жива, я тоже буду жить. Если ты умрешь, я умру тоже. Если ты взойдешь на небеса, я никогда не отправлюсь в ад. Если я попаду в ад, то не позволю тебе отправиться на небеса. Я буду следовать за тобой, где бы ты ни была, но пока я здесь, ты не можешь оставить меня.

Его нежный голос был пропитан убежденностью и звучал в ее ухе, словно зов демона, вырезающего эти слова в ее мозгу так, чтобы она никогда не смогла их забыть.

Это была серьезная клятва, а еще он впервые назвал ее Хуа Чжу Юй.

Когда она проснулась на следующий день, он уже ушел, и кандалы с ее рук были сняты. Тепло его поцелуя все еще оставалось на ее щеке, рассеивая холодную мрачность тюремной камеры.

Если его любовь была подобна яду, то она, должна быть, смертельно отравлена.

Он не отпустит ее, даже если она будет человеком предыдущей династии, даже если ее отец Хуа Му начнет полноценное восстание. Он все еще хотел, чтобы она была рядом, но не знал, что на самом деле она и не хотела оставлять его.

Просто в этом мире есть такая вещь, которая называется реальностью, и которая разрушает любые мечты.